

ВАЛЕРИЙ ГРИБАНОВ,
РЕДАКТОР SOCIAL REPORT
«СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

КАПЛЯ КАМЕНЬ ТОЧИТ

Еще десять лет назад понятие корпоративной социальной ответственности в России было распространено не слишком широко. Один знакомый предприниматель свою позицию объяснял так: «Я веду честный бизнес, плачу налоги, значит, я социально ответственный». Или, например, значительная часть бизнеса тогда (а многие и сейчас) корпоративную ответственность понимала как финансирование строительства церквей.

Однако чаще всего под корпоративной ответственностью предприниматели понимают пожертвования на благотворительность. Причем бизнес предпочитает адресную помощь: инвалидам, сиротам, людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию. Тут, кстати, есть серьезное отличие от зарубежных стран — там пожертвования на благотворительность чаще всего идут в фонды, которые сами занимаются распределением финансовых потоков. В России многие фондам не доверяют, полагая, что те могут использовать пожертвования нецелевым назначением.

Но это все частности — корпоративная социальная ответственность гораздо шире понятия благотворительности. Благотворительность, которую отдельные компании к тому же видят как инструмент для улучшения своего имиджа, — это локальный случай. Социальная ответственность гораздо более широко подходит к ответу на вопрос о роли компании в мире и в социуме. Сегодня такие компании задаются вопросом, как их деятельность влияет на экологию, способна ли она если не решить, то уж точно не усугубить общественные проблемы.

К сожалению, доля социально ответственных компаний в России ничтожно мала. И в этом нет ничего удивительного. Для построения социально ответственного бизнеса для начала нужно набрать социально ответственный персонал, как минимум понимающий и разделяющий эти ценности. Но стоит отъехать на двадцать километров от Петербурга и зайти в ближайший лесной массив, чтобы понять, что очень большая доля наших сограждан не способна даже ответить за простейшие действия — например, за то, чтобы унести в город мусор после отдыха на природе. Однако попытки построения такого бизнеса нужно только приветствовать: капля камень точит.

НАЛОГ НА ДОБРОДЕТЕЛЬ

ДО 2005 ГОДА В РОССИИ СУЩЕСТВОВАЛА ПРАКТИКА, ПО КОТОРОЙ СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ НА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ, УЧИТЫВАЛИСЬ КАК РАСХОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ, ЧТО СУЩЕСТВЕННО СНИЖАЛО СУММУ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ И ДАВАЛО МАНЕВР ДЛЯ ПОЯВЛЕНИЯ «СЕРЫХ» СХЕМ. СЕГОДНЯ КОМПАНИИ-БЛАГОТВОРИТЕЛИ МОГУТ ОКАЗЫВАТЬ БЕЗВОЗМЕЗДНУЮ ПОМОЩЬ ТОЛЬКО ИЗ СРЕДСТВ ЧИСТОЙ ПРИБЫЛИ И НЕ ОСВОБОЖДАЮТСЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ. ЭКСПЕРТЫ ОТМЕЧАЮТ, ЧТО ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛИ ЗАЧАСТУЮ РЕГИСТРИРУЮТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ФОНДЫ НЕ В РОССИИ, А В СТРАНАХ С ЛОЯЛЬНЫМ НАЛОГОВЫМ РЕЖИМОМ И ОТСУТСТВИЕМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ИЗДЕРЖЕК. ИРИНА АХМАТОВА

Благотворительная деятельность в России регулируется несколькими документами. Так, Конституция РФ провозглашает, что в стране «поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность». Есть ряд специальных законов, такие как ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», «О меценатской деятельности», «О некоммерческих организациях», а ряд норм Гражданского кодекса определяет общие положения, например, ст. 582, поясняет Юлия Андреева, адвокат, соруководитель практики частных клиентов адвокатского бюро «S&K Вертикаль».

Льгота для благотворителя В Налоговом кодексе содержатся нормы, регулирующие налогообложение благотворительной деятельности. По мнению Юлии Андреевой, налоговые льготы на благотворительность целесообразно разделить на три группы: налог на прибыль, НДС, благотворительная деятельность физических лиц и НДФЛ. Так, российское налоговое законодательство, по словам госпожи Андреевой, предусматривает организациям-благотворителям оказывать помощь нуждающимся только из средств чистой прибыли. Они не освобождены от уплаты налога на прибыль из тех сумм, которые были направлены на благотворительность.

«Например, в силу ст. 270 Налогового кодекса РФ при определении налоговой базы не учитываются расходы „в виде стоимости безвозмездно переданного имущества (работ, услуг, имущественных прав) и расходов, связанных с такой передачей“, а также „целевые отчисления, сделанные налогоплательщиком на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности“, — рассказывает госпожа Андреева. — Министерство финансов РФ в своих письмах высказывало мнение, что расходы, произведенные организацией в рамках благотворительной деятельности, не могут уменьшать налоговую базу по налогу на прибыль. Однако статьей 284 Налогового кодекса РФ органам законодательной власти субъектов РФ дано право уменьшать ставки налога на прибыль в части,

подлежащей зачислению в региональный бюджет (с 18 до 13,5%), для отдельных категорий налогоплательщиков».

Эксперт поясняет, что в силу пп. 12 п. 3 ст. 149 Налогового кодекса РФ безвозмездная передача товаров, работ, услуг, имущественных прав в рамках благотворительной деятельности освобождена от обложения НДС. Главное условие — такая деятельность должна вестись в соответствии с ФЗ «О защите конкуренции», и не касаться подакцизных товаров.

Налоговое законодательство РФ также поддерживает физических лиц, решивших заняться благотворительной деятельностью. «Статьей 219 Налогового кодекса РФ предусматривается, что граждане, оказывающие благотворительную помощь, имеют право на социальный налоговый вычет в сумме, равной этой помощи, — комментирует госпожа Андреева. — Это означает, что налогоплательщику возвращают из бюджета часть уплаченного им за год налога на доходы физических лиц (НДФЛ), то есть фактически 13% от суммы его расходов на благотворительность».

Наталья Иванова, учредитель и директор благотворительного фонда «Страна — детям», напоминает, что с 1 января 2019 года вступил в силу 426-ФЗ от 27.11.2018 «О внесении изменений в статьи 219 и 286.1 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», который устанавливает льготы для физических и юридических лиц, оказывающих финансовую поддержку государственным и муниципальным учреждениям культуры. «Закон предусматривает для частных благотворителей увеличение размера социального налогового вычета по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) с 25 до 30% от суммы дохода граждан, полученного в налоговом периоде и подлежащего налогообложению, — делится данными Наталья Иванова. — Бизнес получил возможность включать в состав инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организаций расходы (до 100%) в виде пожертвований». По остальным сферам благотворительной деятельности коммерческих организаций, не связанным с объектами культуры, Налоговый кодекс РФ специальных льгот не предусматривает.

Станислав Бойко, директор по юридическим и налоговым вопросам Мооге

Stephens Moscow, считает, что для коммерческих предприятий не предоставлено каких-либо существенных налоговых льгот. «Взять, к примеру, НДС: при передаче имущества в благотворительную организацию у компании сразу же возникает обязанность восстанавливать НДС, поскольку данная операция освобождена от НДС. Соответственно, с одной стороны, передача в виде пожертвований освобождена от НДС, но с другой стороны — благотворитель обязан заплатить НДС, — поясняет господин Бойко. — По налогу на прибыль у нас нет никаких льгот. Наоборот, все расходы, связанные с безвозмездной передачей, нельзя учитывать для целей налога на прибыль. По мнению контролирующих органов, предоставление вычетов по расходам на благотворительность приводит к тому, что помощь будет оказана за счет бюджета. Такое мнение высказал Минфин России. Однако совсем не учитывают тот факт, что существенную часть жертвований (80/100) несет именно благотворитель. Налоговый кодекс не предусматривает какой-либо процент дохода, который компания могла бы перечислить без налоговых последствий».

Злоупотребление добром Валерия Голянова, партнер компании «Бизнес Развитие», считает, что фискальные послабления для компаний-благотворителей стимулируют не социальную ответственность, а развитие схем ухода от налогов. «Такая налоговая „оптимизация“ была распространена у нас до 2005 года, когда расходы на благотворительность вычитались для целей налога на прибыль. То есть, по сути, 20% пожертвований оплачивалось из кармана государства, что становилось поводом для использования их для целей вывода и обналичивания денежных средств, — сокрушается госпожа Голянова. — Аналогичная практика распространена и за рубежом. Яркий пример — скандалы с благотворительными фондами Сороса, используемыми как в рамках налоговых схем по снижению корпоративного налога, так и для целей вывода активов, с целью их защиты от притязаний».

Юлия Андреева вспоминает, что в 2014 году активно проверяли фактическую деятельность благотворительного фонда «Дом Рональда Макдоналда», так как, по